

РЕЦЕНЗИИ

С.А. Мартыанова

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

**Беляева И.А. Генезис русского классического романа
(«Божественная Комедия» Данте и «Фауст» Гете как истоки жанра):
В 2 ч. – М.: МГПУ, 2011**

Современный учебный процесс предъявляет филологам, да и гуманитариям в целом, свои непростые условия. Переход на двухуровневую систему обучения «бакалавриат — магистратура», казалось бы, обеспечивает большее внимание к узким проблемам специализации, что так необходимо профессионалам, однако на деле нехватка базовых, фундаментальных знаний у студентов приводит к тому, что и к освоению специальных курсов они готовы слабо. В этом случае должна помочь специальная учебная литература, издание авторских учебных пособий и спецкурсов. Поэтому стоит приветствовать те начинания, которые осуществлены Московским городским педагогическим университетом в поддержку учебного процесса в магистратуре по направлениям «Филология» («Литература») и «Педагогическое образование» («Литературное образование») изданием столь необходимым, как учебное пособие И.А. Беляевой «Генезис русского классического романа (“Божественная Комедия” Данте и “Фауст” Гете как истоки жанра)» (В 2 ч. – М.: МГПУ, 2011. – 280 с., 107 с.).

Структура книги, вышедшей в двух частях, фактически представляет собой отдельные главы, которые, очевидно, не дублируют лекционный курс, но сохраняют его существенную основу, поскольку снабжены обширным справочным аппаратом и содержат богатый аналитический материал. Для студента, решившего выбрать для себя спецкурс И.А. Беляевой, данная книга будет, несомненно, прекрасным ориентиром в сложной области русского романа. Хочется отметить и доходчивый тон книги, и ее определенную занимательность, что так важно для студента.

Однако простота изложения предмета несколько не нивелирует сложности самого вопроса, который освещается в учебном пособии. Ведь русский роман XIX века, это вершинное явление отечественной культуры, до сих пор сохраняет свою загадочность. Потому как не только и не столько социальной своей злободневностью и не исключительной погруженностью в психологию персонажа, то есть своим социально-психологическим качеством, русский классический роман так привлекателен, но и своей «всеохватностью», смелой способностью универсального осмысления и воссоздания мира и человека. Об этой черте русского классического романа, представленного именами А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, идет речь в самой первой главе книги, где убедительно говорится о его социально-универсальном статусе и отличии от всех других разновидностей романа, существовавших в те годы на русской почве.

Далее автор обращается к истокам масштабных, грандиозных жанровых задач, которые ставит перед собой русский роман и который, по словам Л. Толстого, всегда принципиально отличался от привычных европейских форм. Выбор «Божественной Комедии» Данте и «Фауста» Гете в качестве не только мотивно-содержательных, но и структурно-формальных истоков русского романа (о чем, например, речь идет в главах о Лермонтове и Достоевском), может показаться на первый взгляд не вполне обоснованным. Однако И.А. Беляева убедительно доказывает, насколько высок был интерес отечественных романистов к этим великим текстам и их художественно-философским открытиям, выявленным Шеллингом, чьи труды по эстетике были весьма популярны в России.

В книге И.А. Беляевой речь идет не только о генетическом родстве, но и о типологической соотнесенности русского романа и творений Данте и Гете, представляющих собой, по словам Шеллинга, самостоятельные жанры, не подходящие ни под какие образцы. Если Данте и Гете свою сверхзадачу видели в возведении человечества по ступеням (но каждый решал эту задачу по-своему, с помощью своего сюжетно-событийного ряда), то русский роман в выборе способа «восстановления погибшего человека» опирался и на дантовский, и на гетевский (фаустовский)

сюжет или модель. Пушкинский роман рассматривается как художественное явление, синтезирующее обе линии русского романа, которые в дальнейшем разойдутся. Фаустовский путь был несколько ближе русским романистам, потому и фаустовская линия отечественного романа наиболее разработана, о чем свидетельствуют произведения Лермонтова, Тургенева, Достоевского, Л. Толстого. Дантовская ветвь представлена неосуществленными планами Н.В. Гоголя создать великую книгу о восстановлении Руси и осуществленными замыслами И.А. Гончарова.

Думается, что работа И.А. Беляевой заинтересует неравнодушных студентов и специалистов не только своими генерализирующими обобщениями, с которыми, наверное, можно и поспорить, но и прежде всего частными наблюдениями, спокойной погруженностью в конкретные художественные тексты.

Остановимся на открытиях рецензируемой книги. Это, безусловно, главы о Гончарове. Весьма солидная научная традиция изучения Гончарова, как в России, так и за рубежом, к сожалению, обходила своим вниманием «дантовский код», без которого, как убедительно показано в работе И.А. Беляевой, невозможна современная рецепция и интерпретация романов Гончарова. В главах о Гончарове возникает и другое, почти забытое в отечественной дантологии имя С.П. Шевырева, бывшего во времена студенчества Гончарова в Московском университете молодым профессором. Его диссертация, посвященная «Божественной Комедии», малодоступная современному читателю, была, по всей видимости, прекрасно известна Гончарову, а анализ изображенных у Данте этапов человеческой жизни повлиял и на гончаровское понимание современного века и человека (обыкновенная история — сон — пробуждение). Глубоко, последовательно и доказательно показывает И.А. Беляева укорененность Гончарова в дантовском тексте и убеждает читателя в том, что Гончаров — самый дантовский писатель в России, во что ранее трудно было поверить.

Удачны и интересны главы, посвященные романному творчеству Пушкина, Лермонтова, Тургенева. Удивительно, но один из самых читаемых романов последнего, «Отцы и дети», никогда серьезно и основательно не рассматривался в фаустовском ключе. Думает-

ся, что наблюдения над образами Базарова как современного Фауста, Одинцовой как Прекрасной Елены и Фенечки как Маргариты будут интересны и серьезному ученому, и студенту, и даже школьнику.

Вообще герменевтика текста, основанная на выявлении разных культурных и литературных кодов, непременно нужна и даже просто необходима в современную эпоху для осмысления себя, своей национальной идентичности — без этого и школьная практика рискует остановиться на понимании литературы как только лишь общественно-политического поля и окончательно отвлечь молодых людей от чтения. Необходимо такое прочтение русской литературы и иностранному читателю, потому что открытость и творческая свобода русского сознания в освоении и приятии идей, образов и мотивов западной культуры — отличительное свойство величайших явлений отечественной культуры. Ведь знаменитый «русский Фауст», который удивил европейцев в начале XX века, — западных корней.

В заключение хотелось бы еще раз поприветствовать появление этой книги и пожелать ее дополнительного издания, потому что тираж (100 экземпляров) столь мал, что фактически исключает широкое внедрение научных наблюдений и методических разработок автора данного учебного пособия. Причем новое издание должно быть совмещенным, то есть объединять и главы о Пушкине — Тургеневе, и главы о Достоевском и Толстом. Возможно, книга будет расширена и размышлениями о других романских текстах.